

Стоявшие рядом люди на мгновение оцепенели. Мысли этого Бессмертного государя и впрямь двигались в каком-то непостижимом ритме: секунду назад он отчаянно упирался, а теперь вдруг так повеселел. Недаром он Бессмертный государь Небесного двора — за столь короткий миг сумел обрести такое безмятежное состояние духа. Воистину, великий государь.

Оба сопровождающих молча переглянулись и, достигнув негласного согласия, стали еще почтительнее.

— Бессмертный государь, прошу за нами.

Взглянув на видневшуюся неподалеку Платформу Казни Бессмертных, Мо Лин нахмурился. Неужели ему суждено погибнуть здесь? Место по-прежнему оставалось таким же холодным и пустынным. Стоило пройти совсем немного времени, как колесо судьбы повернулось, и беда, наконец, настигла его самого.

— Бессмертный государь, впереди вас кое-кто ждет. Мы не смеем больше докучать вам своим присутствием. Надеемся, вы благополучно вернетесь после Преодоления Скорби.

— Благодарю вас, что проводили. А что до Цзю Иэр... — он слегка кивнул с улыбкой, — вверяю ее вам.

— Цзю Иэр, иди сюда! — раздался чей-то голос, эхом отразившись в пустоте.

Девушка огляделась, пытаясь найти источник звука, но, покружив на месте, так ничего и не обнаружила. Она уже решила, что ей послышалось.

В тот самый момент, когда Цзю Иэр, потеряв бдительность, продолжала поиски, в ее затылок вонзился меч. Не успела она обернуться, как лезвие вошло глубже еще на три вершка. Если бы это был обычный меч, она бы, возможно, выжила, но кто решился пойти на столь подлое убийство? Мысли померкли, и сознание окончательно угасло.

6. Спасение Цзю Иэр

Если эта жизнь слишком коротка, обещаю мне встретиться в следующей.

— Эпиграф

Сквозь бесконечные перерождения, вне рождения и смерти, дыхание разрушительного пламени — тело рассыпается в прах.

Хуа Цзыфэнь, медитировавший в Павильоне Безмыслия, внезапно открыл глаза:

— Беда.

Выскочив из павильона, он призвал Птицу Хоу и помчался напрямик к Платформе Казни Бессмертных. Лань Баобао, находившаяся в другом конце мира, тоже на всех парах неслась туда же.

Хуа Цзыфэнь пытался нащупать духовную искру Цзю Иэр, но все было очень плохо. Почему за какие-то мгновения ее душа стала настолько слабой? Что произошло? Неужели?..

Сердце пропустило удар. Он не хотел верить в худшее. Когда он добрался до Платформы, туда же примчалась запыхавшаяся Лань Баобао — судя по ее виду, она потратила немало драгоценных пилюль, чтобы развить такую скорость.

— Цзыфэнь, почему я чувствую, что душа Цзю Иэр вот-вот погаснет? — тяжело дыша, спросила она.

— Я сам только что прибыл. Давай осмотрим Платформу, нужно найти ее.

— Хорошо, — отозвалась Лань Баобао и принялась лихорадочно искать подругу, шепча про себя: — Дурацкое ухо, вылезай! Не пугай меня! Выходи, я буду каждый день давать тебе Пилюли Красоты! Ну же, хватит играть с Баобао!

Хуа Цзыфэнь активировал Небесное око и огляделся. Вдруг он услышал крик Лань Баобао и бросился на звук. Перед глазами предстала страшная картина: повсюду была кровь.

Глядя на лужи крови, он попытался прочувствовать следы — это, несомненно, была Цзю Иэр. Но почему он не может определить, чьих это рук дело? На земле не было следов борьбы: очевидно, нападавший действовал исподтишка, когда Цзю Иэр не ждала удара. В самом сердце Мира Бессмертных творится такое беззаконие — кто посмел так пренебречь Небесными законами?

Они подошли к самой Платформе Казни — казнь еще не началась. Видимо, убийца испугался, что кто-то может прибыть, и не успел завершить начатое.

Лань Баобао, видя, как сосредоточенно Цзыфэнь изучает место преступления, с трудом сдерживала ярость, стараясь вести себя тихо. Вдруг Хуа Цзыфэнь потянул ее за собой, и прежде чем она успела что-то понять, они уже оказались на спине Птицы Хоу.

— Куда мы летим? — спросила Лань Баобао.

Хуа Цзыфэнь продолжал отслеживать душу Цзю Иэр. К счастью, она еще не погасла. Ей везет, но нужно держаться.

Он долго молчал, а потом вдруг бросил:

— Держись крепче!

От резкого рывка Лань Баобао чуть не свалилась, вцепившись в Хуа Цзыфэня мертвой хваткой.

Наконец они достигли главного дворца Мира Бессмертных. Не дожидаясь доклада стражи, Хуа Цзыфэнь ворвался внутрь. Он не мог ждать, и Цзю Иэр тоже. Преградившим путь стражникам он отрезал:

— Если последует наказание, я приму его на себя. Никто другой не будет отвечать за это.

Окружающие в замешательстве переглядывались, и, пользуясь их нерешительностью, Хуа Цзыфэнь протащил Лань Баобао внутрь.

Внутри нужного человека не оказалось. Только он собрался направиться в Павильон Управления, как навстречу им неспешно вышел бог-судья. Прошли годы, он ничуть не постарел, но по-прежнему был таким же ветреным.

— Какой ветер занес сюда Бессмертного государя Хуа? Говори, без дела ты бы не пришел. Что заставило тебя так спешить? С того памятного случая я не видел тебя в таком состоянии.

Мо Лин смотрел на него, не собираясь подшучивать: он знал, что нрав у этого человека был крутой. Когда-то давно, когда у того пропала лиса, он едва не перевернул весь Мир Бессмертных вверх дном. Это было страшно.

Если ты обернешься, протяни мне руку.

— Эпиграф

— Судья, Цзю Иэр отправилась в мир смертных для прохождения Скорби, но еще до начала пути с ней случилась беда. Даже Небесное око не может определить причину и того, кто это сделал. Прошу вас, разберитесь, — четко изложил Хуа Цзыфэнь.

— Ты говоришь, что даже ты не можешь определить? Если это не под силу и тебе, значит, дело серьезное. — Он потер подбородок, погрузившись в раздумья. — Я не могу дать ответ прямо сейчас. Если доверяешь мне, дай несколько дней.

Хуа Цзыфэнь нахмурился, но делать было нечего:

— Хорошо. Я немедленно отправлюсь в мир смертных, чтобы найти Цзю Иэр, пока с ней не случилось чего похуже.

— Я тоже еду! — Лань Баобао умоляюще посмотрела на Цзыфэня. — У меня есть бессмертные пилюли, я быстро поставлю ее на ноги!

Хуа Цзыфэнь не стал возражать.

— Божество Цветов, прошу, будьте осторожны. В мире смертных старайтесь не использовать бессмертные искусства, — искренне посоветовал Мо Лин.

— Благодарю вас, господин судья. Надеюсь, вы проясните это дело. Мы уходим, и простите за недавнюю дерзость.

— О чем вы, Божество Цветов? Я немедленно отправлюсь в Павильон Небесных Знамений, чтобы погадать. Если будут успехи, сразу дам знать.

Хуа Цзыфэнь и Лань Баобао, не теряя времени, откланялись.

— Ступайте! День на небесах — годы на земле, не тратьте время на любезности.

Проводив их взглядом, Мо Лин принялся считать по пальцам: дело и впрямь было запутанным.

У Платформы Реинкарнации Хуа Цзыфэнь и Лань Баобао неожиданно столкнулись с У Ай. Что она здесь делает? Хуа Цзыфэнь на мгновение задумался.

У Ай уже какое-то время была здесь. Она знала, что Цзю Иэр отправилась в мир смертных, но перспективы были мрачными — теперь все зависело от воли небес.

Она уже собиралась уходить, когда увидела вернувшихся Хуа Цзыфэня и Лань Баобао.

— Вы пришли, Божество Цветов, — нарушила тишину У Ай.

— Ты тоже знаешь? Кто это сделал?

У Ай покачала головой:

— Но я точно знаю, что Цзю Иэр ранили Мечом Разрушителем Душ.

— Меч Разрушитель Душ? Разве он не был запечатан в Ущелье Плавающих Облаков? Значит, все гораздо сложнее. В мире смертных она обязательно встретит того человека, но когда — неизвестно. Надеюсь, она продержится до встречи, тогда все наладится.

Хуа Цзыфэнь уже собрался уходить, не дослушав.

— Спасибо за весть, У Ай, но у нас дела. Прощай.

У Ай посмотрела вслед удаляющейся фигуре и покачала головой. Видимо, их беда только начинается.

Хуа Цзыфэнь почувствовал, как по спине пробежал холодок, но не придал этому значения и шагнул в проход, ведущий в мир людей.

У Ай не стала задерживаться: этот путь они должны пройти сами, вмешиваться не стоит.

Цзю Иэр очнулась от ощущения, что она стремительно падает. Когда сознание немного прояснилось, она попыталась собрать внутреннюю энергию, но та не слушалась. Бессмертные искусства тоже не работали. Спину пронзала острая боль. Кто посмел так с ней поступить? Если Небеса не заберут ее сегодня, она сама найдет виновника и живьем с него шкуру спустит!

Но сейчас важнее было выжить. Она поняла, что лишилась всех сил, и это было по-настоящему плохо. Видимо, Скорбь началась по-настоящему. Цзю Иэр проклинала свою неудачу: мало того, что свалилась с небес, так еще и напоролась на карниз крыши, получив кучу травм, да и голова, кажется, пострадала.

Постепенное озарение или внезапное — в этом мире, кроме тебя, нет ничего, что не было бы пустяком.

— Эпиграф

Цзю Иэр, лишившись сил, падала, ударяясь обо все подряд. Зрение затуманивалось, и вскоре она провалилась в беспамятство.

— Старший брат, там кто-то лежит, я пойду посмотрю! — Му Цзыинь хотел остановить спутника, но тот уже рванул вперед быстрее зайца.

— Старший брат, иди сюда, она еще дышит! — к нему подбежал молодой человек лет двадцати, в нефритовой короне. Его янтарные глаза сияли, как звезды в полночь, а тонкие губы были сложены в изящную линию. Все его лицо излучало чистоту и отрешенность от мирской суеты.

— Я же говорил тебе: в совершенствовании главное — не суетиться. — И опять не слушает, напрашивается на взбучку.

— Старший брат, я виноват, — опустил голову, пробормотал тот. — Что с этой девушкой?

Му Цзыинь присел, пощупал пульс и нахмурился. Почему все так серьезно? От нее не веяло мирской суетой, но и духовной энергии не было. Если бы она была демоном, при таких ранах давно бы показала истинный облик. Отбросив сомнения, он решил: спасти жизнь — это как построить семиэтажную пагоду. Он начал передавать ей свою внутреннюю энергию.

Гу Ячэнь увидел, что лоб старшего брата покрылся испариной, и начал вытирать ее. Му Цзыинь открыл глаза, увидел заботу брата и улыбнулся.

— Остальное — воля небес, — сказал он, закончив осмотр. — Сяо Чэнь, пошли.

— Старший брат, а как же девушка? — Му Цзыинь приподнял бровь, поддразнивая его. — Сяо Чэнь, ты что, запал на нее? Не хочешь уходить?

Не успел он закончить, как Гу Ячэнь поспешно перебил его:

— Старший брат, нет, вовсе нет! — Чем больше он оправдывался, тем менее убедительно это звучало.

— Ладно, бери ее с собой.

— Ой, старший брат, ты сказал взять ее? Я знал, что у тебя доброе сердце! — радостно воскликнул он и бросился паковать девушку. — Как же ее нести? Так нельзя, это неприлично. На руках? Нет, я с ней не знаком.

Му Цзыинь не выдержал:

— Хватит возиться! Скорее, а то опоздаем и учитель нас накажет!

Гу Ячэнь продолжал топтаться на месте.

— Старший брат, мужчина и женщина не должны касаться друг друга, как мне помочь ей?

Если бы это был не его младший брат, он бы уже с ним подрался.

— Младший брат, взвали ее на спину! — отрезал он и зашагал прочь, боясь, что если задержится еще хоть на миг, его хватит удар.

Гу Ячэнь, оставшись один, тихо сказал бесчувственной девушке:

— Прости, я просто помогаю тебе. Не вини меня, когда проснешься. — Он присел: — Давай, забирайся, мы возвращаемся на Шань.

Подождав немного и не дождавшись реакции, он хлопнул себя по лбу:

— Какой же я бестолковый.

Он поднял ее и закинул себе на спину. Гу Ячэню стало легче, но вот Цзю Иэр пришлось несладко: от тряски ее внутренности отозвались болью, и даже в беспамятстве она продолжала хмуриться.

7. Теплый парень Гу Ячэнь

— Сяо Чэнь, быстрее! Опоздаем — учитель снова накажет! — они поднимались по извилистой каменной лестнице к пику Шань. Взглянув на павильоны, возвышающиеся на вершине, Му Цзыинь невольно поежился при мысли о суровом учителе.

Оглянувшись и увидев, что Сяо Чэнь едва тащится, он вздохнул и подошел к нему.

— Старший брат, сейчас, подожди меня! — хоть совершенствующиеся и были крепче обычных людей, крутой подъем давался тяжело.

Увидев, как Сяо Чэнь обливается потом, он забеспокоился:

— Ты как? Может, отдохнем?

Гу Ячэнь, тяжело дыша, ответил:

— Все в порядке, старший брат, иди дальше, я справлюсь. — Он хлопнул себя в грудь, показывая, что с ним все хорошо.

Му Цзыинь, видя, что тому нехорошо, придержал его за плечи:

— Сяо Чэнь, ты точно в порядке?

Этот парень всегда такой: если не заметишь, он будет терпеть до последнего, пока не свалится.

Он был таким с тех пор, как его привели в школу. Первые полмесяца он вообще молчал, и все думали, что он немой. А потом, вернувшись из поездки, Му Цзыинь увидел, как ученики издеваются над ним. Тогда он не хотел вмешиваться в мелкие дразги, но, закончив дела, вернулся и увидел, что тот парень — настоящий боец. Его избили до полусмерти, но он не склонил головы. В тот момент Му Цзыинь понял: он будет защищать его.

— Что здесь происходит? Хотите помериться силами — идите ко мне, зачем обижать младшего? — главарь замялся, не смея перечить. — Старший брат прав. Надеемся, вы не откажете нам в поединке, чтобы мы могли узреть мастерство меча Шаньской школы.

— Мы не будем мешать, — бросил Гу Шэн и увел своих прихвостней, но стоило им отвернуться, как его лицо исказилось: — Посмотрим, долго ли ты будешь торжествовать.

Му Цзыинь подошел ближе, и Гу Ячэнь отступил. В конце концов, отступать было некуда. Он смотрел на мужчину в белом, о котором все вокруг только и говорили. Он и впрямь был похож на бессмертного.

Му Цзыинь помахал рукой перед его лицом:

— Малыш, ты только что смотрел на меня как на привидение, а теперь не боишься? — он похлопал его по одежде, поправляя воротник.

Гу Ячэнь хотел отстраниться, но, увидев, что старший брат недоволен, замер и выдавил:

— Нет... не уходи.

— Ты умеешь говорить? Ты не немой? — Му Цзыинь был поражен. Он легонько ударил его кулаком, остановив его в миллиметре от лица, но тот даже не шелохнулся.

— Почему не увернулся? Глупый? — он внезапно обнял его. Гу Ячэнь почувствовал, как лицо заливают краска. Было так непривычно, но объятие длилось всего миг.

— Потому что ты меня не ударишь, — уверенно сказал Гу Ячэнь.

Прошлое не может соперничать с этой горечью. Я ошибся, но не хотел признавать этого. Теперь, когда я упустил тебя, ты мне больше не принадлежишь.

— Эпиграф

— Ты так мне веришь? А вдруг я злодей? — Му Цзыинь поддразнил его, приставив меч к его горлу. — Не боишься?

— Я сказал, ты не причинишь мне вреда. — Гу Ячэнь шагнул вперед. Если бы Му Цзыинь не контролировал силу, тот бы точно поранился. Он убрал меч и внимательно посмотрел на него. Их взгляды встретились, и Гу Ячэнь не отвел глаз.

— Что бы ты ни сказал, я всему поверю.

Голос Гу Ячэня звучал хрипло от долгого молчания. Му Цзыинь был поражен: в этом мире самое ненадежное — это человеческое сердце.

— Старший брат, меня зовут Гу Ячэнь.

Му Цзыинь, уже сделавший несколько шагов, остановился и загадочно улыбнулся:

— Гу Ячэнь, значит? — и ушел, не оглядываясь.

Глядя ему вслед, Гу Ячэнь улыбнулся — впервые за долгое время.

С того дня Гу Ячэнь усердно тренировался. Иногда он расстраивался из-за медленного прогресса, но однажды после медитации почувствовал, как энергия пробила его меридианы. Он попробовал проверить себя, но ничего не обнаружил. Он не верил в это и продолжал практиковать, пока вдруг не почувствовал странную тяжесть в груди, а кровь не начала бурлить.

Искажение ци! Этот страшный термин всплыл в его голове. Он попытался успокоиться, но было поздно. Внутренняя энергия вырвалась из-под контроля, и изо рта хлынула кровь. Он рухнул на землю, зрение затуманилось, и он медленно закрыл глаза.

<http://bllate.org/book/20980/2129852>